

УДК 316.6

В статье раскрывается специфика системы ценностей в аспекте личности. Представлена структура ценностей в рамках метасистемного подхода. Определены критерии духовно-нравственных ценностей. Описано взаимовлияние ценностей и сплочённости на примере воинского коллектива.

Ключевые слова: духовные ценности; социализация; сплочённость группы; воинская группа.

This article deals with the specifics of values in terms of personality. The structure of values within the metasystem approach is presented. The criteria of spiritual and moral values are defined. Mutual values and solidarity by the example of the military collective are described.

Keywords: spiritual values; socialization; group cohesion; military group.

А. В. Спирин, Н. Я. Большунова

Новосибирский военный институт внутренних войск имени генерала армии И. К. Яковлева

E-mail: spirin-77@inbox.ru

E-mail: nat_bolshunova@mail.ru

Ценности как фактор сплочённости воинского коллектива

Научная статья

A. V. Spirin, N. Y. Bolshunova

Novosibirsk Military Institute of Internal Troops named after Army General I. K. Yakovlev

E-mail: spirin-77@inbox.ru

E-mail: nat_bolshunova@mail.ru

Values as a Factor of Cohesion of the Military Collective

Scientific article

Проблема ценностей в условиях формирования коллектива, учебной группы является одной из самых острых. Изменения, происходящие под влиянием взаимодействия в группе, обусловлены, в том числе и ценностной системой субъекта. Здесь мы имеем дело с социализацией человека, вхождением его в определённую среду, приспособлением к ней, освоением определённых социальных ролей. В этом контексте основная проблема заключается в аргументированном выводе о взаимовлиянии ценностей личности и специфики взаимоотношений с окружающими.

Несмотря на достаточно большое количество работ, посвященных изучению как ценностей, так и специфики формирования группы, в том числе и учебной, остается слабо освоенной проблема исследования феномена духовных ценностей в контексте их роли в формировании профессионального коллектива.

Изучив имеющуюся информацию о названных феноменах, мы попытались сформулировать

некоторую модель взаимодействия ценностей и групповой сплочённости. Исследование проводилось на примере воинского коллектива. Научно-исторически проблема духовно-нравственных ценностей как основы существования человека уходит своими корнями в философию. Интерес к ней ученых был настолько велик, что сформировалось целое научное направление аксиология, предметом и объектом изучения явились как раз духовно-нравственные ценности.

Исследование ценностей в области психологии активно началось с середины XX века как реакция на социально-исторические потрясения, вызванные Второй мировой войной. Ответом на дегуманизацию общества явилось формирование гуманистической психологии, в основе которой лежало изучение личности в контексте её нравственно-морального развития. В частности, А. Адлер выводит наличие специального психологического конструкта – «социального интереса» как особой высшей ценности, регу-

© Спирин А. В., 2015

© Большунова Н. Я., 2015

лирующей поведение личности. Однако психологи «приземляют» механизм ценностей, выводя его в форму мотивационного регулятора. Вслед за Дж. Рокичем получило широкую популярность понятие «ценностные ориентации», которое стало использоваться как синоним ценностей (Д. Рокич, У. Билски, В. Я. Ядов, Б. Ф. Ломов, С. С. Бубнова, Ю. А. Шерковин, Ф. Е. Василюк, М. С. Яницкий и др.). Ценностные ориентации, в свою очередь, были разделены на терминальные и инструментальные. Они и стали основным предметом изучения в психологии.

Вместе с тем проблема духовных ценностей оказалась несколько в стороне от детального рассмотрения в психологическом ракурсе. Но, проводя классификацию ценностей, практически все исследователи выделяют среди других групп духовные ценности (Н. А. Бердяев, В. П. Тугаринов, В. Ф. Сержантов, Д. А. Леонтьев, В. Д. Шадриков и др.).

Попытаемся разобраться, что же есть духовные ценности. В. Д. Шадриков чётко определяет, что высший уровень личностного самосознания выражается в развитии духовности, духовных способностях [1]. Эти духовные способности, в свою очередь, отражают высшие духовные ценности и личностные смыслы: патриотизм, любовь, совесть и т. п. Следовательно, духовные ценности выступают высшим уровнем отражения нравственной сущности личности и общества, в котором данная личность существует. Использование системного подхода в анализе ценностей является необходимым условием их объективного и качественного изучения. Ф. Е. Василюк, Д. А. Леонтьев подчёркивают, что ценность может выступать интегрирующим фактором в социальном пространстве, становясь «нашей», групповой, социоцентрической [2; 3]. Следовательно, ценности определенного уровня могут выступать системообразующим фактором для интеграции системы «личность – социум», т. е. приобретать метасистемный характер. Если ценностные ориентации в большей степени являются внутриличностными аттитюдами, убеждениями, связанными с оценкой конкретной ситуации, то духовные ценности могут как включаться в ценностные ориентации, так и быть независимыми, надситуативными, приобретая метасистемный характер. Вместе с тем независимо от их роли в поведении личности переживаются ценности всегда субъективно (В. Франкл),

т. е. остаются Личностными ценностями. Большинство исследователей говорят о доминирующей ценности, нередко определяющей тип личности (Э. Шпрангер, Ш. Шварц, У. Билски и др.).

По В. Франклу, ценностям присуща когнитивная сущность. «Сознанию открыто сущее, совести же открыто не сущее, а, скорее, напротив, то, что ещё не существует, а лишь должно существовать» [4, с. 96]. Значит, ценности высшего уровня характеризуются прогностическим когнитивизмом и, следовательно, могут регулировать поведение личности. Итак, для ценностей характерна не только оценочная роль, но и регуляционная функция. На это указывают многие исследователи (Е. А. Климов, В. Ф. Сержантов, В. Д. Шадриков и др.). Отмечая регуляционную роль ценностей, эти авторы подчеркивают, что в каждой профессиональной деятельности существует своя система ценностных регуляторов.

Практически все исследователи указывают на иерархическое строение ценностей. Поскольку духовные ценности сохраняют в себе природу ценностей как таковых, то логично предположить, что принципу иерархии подчиняются и духовные ценности.

Введение потребности самоактуализации (А. Маслоу, К. Роджерс) способствовало выделению группы высших ценностей, отражающих социальные отношения человека. В частности, Р. Ингальхарт вводит понятие постматериалистические ценности, отражающие социальное и экономическое развитие общества, Ш. Шварц и У. Билски – исторически обусловленные ценности (отражающие ценности группы), К. А. Абульханова-Славская – абстрактные ценности (как общенравственная категория сплочения общества), Н.И.Лабин – интегрирующие ценности (объединяющие человека с группой) [5]. В. Франкл также одной из «вечных» ценностей выделяет «ценность отношения». На основании анализа сущности выделенных ценностей можно сделать предположение о статусе духовных ценностей как надситуативных, социально обусловленных, занимающих «промежуточное» положение между нравственными нормами общества и ценностными ориентациями личности, т. е. являются метасистемным фактором. На метасистемную природу ценностей указывает и Т. Триадис, который выделяет метаценности (этические) как универсальные, присущие любой стадии

общественного устройства и всем людям образования (например, христианские ценности) [6].

Для объяснения механизма метасистемной регуляции деятельности группы духовными ценностями мы использовали «стратометрическую концепцию» А. В. Петровского [7]. Суть стратометрической концепции заключается в структурообразовании коллектива на основе деятельностного принципа. А. В. Петровский связывает структуру группы со степенью ее сплоченности. По мнению автора, любой развитый коллектив имеет многоуровневую структуру, включающую несколько качественно различных подсистем (страт). Страта в буквальном выражении (от лат. *stratum* – слой, пласт) – элемент социальной структуры (социальный слой или группа), объединённый неким общим социальным признаком. Следовательно, каждая подсистема в структуре группы объединена общим признаком. На первом, самом поверхностном уровне «В» члены группы объединены эмоциональными отношениями. В силу ситуативности и высокой подвижности эмоциональных реакций это самый слабый уровень сплоченности. Второй уровень («Б») представляет подсистема ценностно-ориентационного единства (ЦОЕ). Она обеспечивает сплочение группы единой системой ценностей, регулирующей совместную деятельность. И, наконец, третьей системой («А»), ядром структурирования группы, выступает подсистема единых целей групповой деятельности. Эта подсистема обеспечивает единство в понимании целей, высший уровень интеграции группы, а следовательно, сплоченности.

С точки зрения стратометрической концепции *ценностно-целевое единство можно принять за основной показатель сплочённости группы*. В рамках нашего исследования данный подход мы приняли как наиболее конструктивный для объяснения роли и места духовных способностей в сплоченности воинского коллектива. Однако, учитывая, что на сплочённость группы влияет интраличностная система высших ценностей, можно предположить, что ее непосредственное влияние будет осуществляться на тот фактор сплочённости, который принадлежит личности, а не социуму. Таким феноменом выступает совместимость. Высокая совместимость членов группы выступает необходимым условием и фактором сплочённости. Совместимость влияет и на

конкретный показатель сплочённости – психологический климат в группе как наиболее яркое отражение эмоционального комфорта нахождения личности в коллективе. Высокая совместимость непосредственно связана с положительным психологическим климатом и сплоченностью группы в целом. Следовательно, в контексте проблемы взаимосвязи духовных способностей и сплочённости целесообразно использовать параметры ценностей, совместимости и психологического климата.

Подводя итог данному анализу, мы определяем сущностную структуру духовных ценностей как высший уровень ценностно-ориентационной системы, включающий высшие нравственные ценности социума, которые имеют иерархическую структуру, выступают системообразующим фактором для общегрупповой единой-целевой деятельности, вместе с тем обеспечивают устойчивость личности в ходе социализации.

Духовные ценности имеют непосредственную связь со степенью сплочённости группы, отражая её средний уровень, обуславливающий формирование «ядра» коллектива в виде общей цели (стратометрическая концепция).

В конкретизации данных теоретических построений относительно исследования воинского коллектива мы делаем следующее заключение.

Сплоченность воинской группы формируется на уровне метасистемной организации деятельности, которая имеет коллективистический характер. Поэтому компонентами такой деятельности выступают отдельные личностные психологические системы деятельности, а их объединение осуществляется в процессе объединения (слияния) духовно-ценностной направленности каждого члена группы.

В силу специфики воинского коллектива как такового и требований профессиональной воинской деятельности необходим самый высокий уровень сплочённости. Это может быть достигнуто в случае единства духовно-ценностных позиций. Следовательно, можно сделать вывод: *чем ближе друг к другу духовно-ценностные образования членов группы, тем выше сплочённость*.

Для достижения сплоченности у членов воинской группы должна быть определенная мотивация. Такая мотивация возникает, если духовно-нравственные ценности, обуславливающие сплоченность, будут иметь личностный смысл

для каждого участника группы. Это возможно, в свою очередь, если система духовных ценностей каждого члена коллектива формируется на метасистемном уровне, обуславливая своеобразную связь личностной направленности и социальных норм. В этом случае формируется метасистемный уровень регуляции поведения личности, содержанием которого станут духовные ценности. Формирование духовных ценностей происходит при возникновении соответствующего (единого для всей группы) духовного состояния. Именно оно вместе с регуляционной функцией будет активным «полем» для формирования сплочённости. Если допустить метасистемный характер духовных ценностей, то логично предположить, что последние могут иметь качественные взаимосвязи с другими метасистемными образованиями. Поскольку духовные ценности отражают высший уровень сознательной оценки и регуляции действительности, то, следовательно, они могут быть связаны с основной метасистемной способностью – рефлексией.

Одновременно по мере формирования сплочённости будет наполняться более глубоким содержанием и духовное состояние отдельной личности, приобретая форму «общего духовного состояния группы». Последнее можно зафиксировать по «психологическому климату» и «совместимости» членов группы. Поэтому мы можем использовать эти характеристики как параметры сплоченности группы, проистекающие из её духовно-ценностного потенциала.

В динамическом плане мы видим реверсию: духовное состояние группы выступает основой для сплочённости, а формирующаяся сплочён-

ность – для обогащения духовного состояния. И в основе всего этого процесса лежит система духовных ценностей каждого члена коллектива.

Вопрос о метасистемном характере духовных ценностей очень проблематичен. Если допустить метасистемный характер духовных ценностей, то соответственно возникает вопрос о их месте в общей метасистемной организации личности и взаимосвязи с другими личностными характеристиками. Есть все теоретические основания считать, что духовные ценности встроены в систему сознания личности и обуславливают глубинные характеристики личностного поведения.

Ссылки

1. Шадриков В. Д. Духовные способности. М.: Магистр, 1998. 180 с.
2. Василюк Ф. Е. Психология переживания (анализ преодоления критических ситуаций). М.: МГУ, 1984. 200 с.
3. Леонтьев Д. А. Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной реконструкции // Вопросы философии. 1996. № 4. С. 12–21.
4. Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990. 368 с.
5. Морозин В. Г. Ценностно-потребностная сфера личности. Томск: Изд-во ТГПУ, 2003. 357 с.
6. Яницкий М. С. Ценностные ориентации личности как динамическая система. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2000. 204 с.
7. «Стратометрическая концепция» А. В. Петровского. URL: <http://www.dgr.ru/psychology/otvety/34>.